

В следующий раз Ци Сяоянь услышал о Цзянь Ли, когда стали известны результаты его ежемесячных экзаменов.

Классный руководитель позвонил ему и сказал, что результаты теста его подопечного не очень хорошие, и попросил его прийти в школу, чтобы поговорить.

Цзянь Ли еще не успел осознать надвигающуюся бурю, когда у дверей класса возник Бао Ифань, ворвавшийся с улицы словно вихрь, и сбивчиво произнес: «Цзянь Ли, кажется, я видел твоего... дядю в кабинете директора».

Кто-то все еще тонул в пучине кошмарных баллов, и не сразу воспринял реальность: «Какого дядю? У меня нет дяди...»

Бао Ифань, бросив взгляд на насторожившуюся Цзи Тун, сквозь зубы прошипел на ухо Цзянь Ли: «Этот "дядя" тебе спуску не даст!»

Цзянь Ли медленно обернулся, и стул с грохотом отлетел назад, когда он вскочил на ноги: «Ты серьезно?!»

Бао Ифань и Цзи Тун отшатнулись, ошеломленные.

Бао Ифань решительно кивнул. Внешность и аура этого человека были настолько яркими, что не заметить его было просто невозможно.

Цзянь Ли рухнул обратно на стул, словно подкошенный, мысли в голове закружились в паническом вальсе. Тонкая нить надежды еще тлела, но он понимал: былой вольнице, кажется, пришел конец...

В прошлый раз... в прошлый раз его «дядя» приходил, чтобы обсудить с директором Чжэном какие-то формальности.

В этот раз... может, всё обойдется?

Он цеплялся за эту мысль, как утопающий за соломинку.

Увы, надеждам не суждено было сбыться. В следующее мгновение к нему подошел дежурный: «Цзянь Ли, учитель просит тебя в кабинет».

Он обреченно схватился за голову: «Знаю, иду...»

В кабинете оказалось всего два человека. Огромное помещение давило пустотой. Цзянь Ли нерешительно замер у двери.

Ци Сяоянь и учительница Чэнь, сидели по обе стороны небольшого стола для совещаний.

Все формально соответствовало деловой беседе, но аура Ци Сяояня безоговорочно свидетельствовала о его доминирующем положении. Цзянь Ли едва сдержал усмешку. Раньше, когда возникали какие-либо проблемы, к нему присылали либо экономку, либо помощника Ци Сяояня. Ему никогда не приходилось сталкиваться с подобным лично.

Впрочем, в этом было что-то новое... интригующее.

Этот человек... неужели и вправду не теряет хладнокровия?

«Входите», – учительница Чэнь повернулась к нему с мягкой улыбкой, её доброжелательность была неизменной.

Цзянь Ли вошел, опустив голову, но в сердце зародилось чувство вины. Его результаты, должно быть, сильно расстроили её.

Ци Сяоянь окинул его изучающим взглядом, на губах играла едва заметная полуулыбка.

Сердце Цзянь Ли учащенно забилося. Неужели это затишье перед бурей?

Учительница Чэнь вернулась к прерванному разговору: «Цзянь Ли вроде бы неплохо учился, но я никак не ожидала такого провала... Мне кажется, что-то не так с его подходом к учёбе. Что вы думаете, господин Ци?»

Ци Сяоянь небрежным жестом положил табель успеваемости, который только что просматривал, прямо перед глазами Цзянь Ли: «Не уверен, что согласен. Цзянь Ли, а ты как считаешь?»

Цзянь Ли стоял перед их столом, его уши горели, как у испуганного белого кролика.

Услышав вопрос, учительница Чэнь повернулась к Цзянь Ли: «Да, мне неизвестно, какие у тебя были оценки раньше. Как ты думаешь, оправдали ли результаты теста твои ожидания?»

Цзянь Ли нахмурился. Честно говоря, они превзошли все самые смелые ожидания. Когда-то он учился в обычной старшей школе, а сейчас.... даже последний ученик в классе Учительницы Чэня мог похвастаться более высокими баллами, чем он.

Он проямлил, закусив губу: «...Учитель, на самом деле...»

Видя его замешательство, Ци Сяоянь не выдержал и усмехнулся. Он жил с Цзянь Ли уже

довольно долго, но редко видел его таким робким. Он перебил его: «Учитель Чэнь, позвольте мне внести ясность».

Учительница Чэнь считала этого родителя немного странным. Оценки Цзянь Ли были одними из худших в школе, но Ци Сяоянь это, казалось, совершенно не беспокоило. Напротив, он излучал спокойствие и уверенность.

Редкое зрелище.

«На этот раз наш малыш Ли превзошел сам себя. Учитель Чэнь, я хочу выразить вам благодарность за ваше чуткое руководство».

Эти слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Учительница Чэнь была потрясена, как и Цзянь Ли.

«Невероятное выступление?» – воскликнула учительница Чэнь. «Что... что вы имеете в виду?»

Цзянь Ли съезжился еще больше. Хотя в прошлой жизни его успехи в учебе и оставляли желать лучшего, он все же прилагал усилия. Но этот первоначальный владелец тела был совершенно другим случаем. Если его общий балл превышал 200, то это было сродни чуду.

Собравшись с духом, он попытался объяснить ситуацию: «Прошу прощения, учитель Чэнь, мне очень жаль, что разочаровываю вас. Раньше я был... не самым прилежным учеником...»

Ци Сяоянь, наблюдая за смущенной миной Цзянь Ли, не удержался от смеха. Почему он раньше не замечал, какой этот ребенок забавный? «Не самым прилежным учеником»? Такая самокритика была для него чем-то из ряда вон выходящим.

Учительница Чэнь переводила взгляд с Цзянь Ли на Ци Сяояня, на её лице читалось полное недоумение. Она приложила руку ко лбу, пытаясь понять, что происходит.

Ведь изначально Цзянь Ли прислал к ней сам директор Чжэн. Она ожидала увидеть прилежного ученика, а тут...

Она вздохнула и взглянула на стенограммы прошлых занятий Цзянь Ли, которые ей предоставила ассистентка Ци Сяояня. Она была разочарована, но вместе с тем признала, что Цзянь Ли добился прогресса за короткий срок.

«Простите, господин Ци, возможно, я не совсем правильно поняла ситуацию, но улучшения Цзянь Ли не могут не радовать», – произнесла учительница Чэнь примирительным тоном. – «Если он будет усердно заниматься, у него есть все шансы поступить во второразрядный университет».

Ци Сяоянь нахмурился и посмотрел на Цзянь Ли, который понурил голову. Казалось, слова учительницы вызвали у него недовольство. «А ты? Теперь, когда твои оценки поползли вверх, строишь ли ты планы на поступление в университет?»

Цзянь Ли сцепил руки, чувствуя легкую неловкость. Он хотел было ответить дерзко, но перед Ци Сяоянем не понимал, почему чувствует себя таким неуверенным.

«...Я пока об этом не думал», – после секундной паузы произнес он.

Учительница Чэнь, почувствовав нарастающее напряжение, поспешила вмешаться: «Не волнуйтесь, господин Ци. Для детей это нормально. Если он будет усердно учиться, у него есть шанс поступить в хороший университет».

Ци Сяоянь кивнул, но на его лице не отразилось никаких эмоций.

Выйдя из кабинета, Цзянь Ли хотел было сразу вернуться в класс, но Ци Сяоянь остановил его, сказав, что отвезет его домой после вечерних занятий.

Сердце Цзянь Ли бешено заколотилось, он не знал, чего ожидать от этого человека.

Ци Сяоянь попросил своего помощника забронировать отдельную комнату в ресторане. Прежде чем войти, Цзянь Ли бросил быстрый взгляд на помощника. Это был не тот, кого он обычно видел рядом с Ци Сяоянем.

«Вот номер телефона Сян Цзе. Позвони ему, если у тебя возникнут какие-либо проблемы в будущем». Когда они сели за столик, Ци Сяоянь протянул ему визитку.

Цзянь Ли скользнул по ней взглядом и отложил в сторону. Он не думал, что она ему понадобится. Хотя день рождения еще не наступил, по удостоверению личности он был полноправным совершеннолетним. Он мог справиться с любой проблемой самостоятельно. К тому же, в прошлой жизни он получил высшее образование и обладал всеми необходимыми навыками для автономной жизни.

Ци Сяоянь уловил его настроение. «Где твой телефон? Помощник сказал, что он не работает».

«Он в общежитии. Я не брал его с собой».

Ци Сяоянь равнодушно кивнул и подвинул к нему меню. «Выбирай, что тебе больше по вкусу».

Цзянь Ли подавил раздражение и хотел было сказать, что просто хочет вернуться в школу.

«Я не привередлив в еде. Заказывай, что хочешь», – он отодвинул меню.

«Ты уверен?» – переспросил Ци Сяоянь. С этим ребенком непросто. Было бы странно, если бы у него не было никаких гастрономических предпочтений.

Цзянь Ли молча кивнул, предчувствуя его вопрос, и добавил: «Я слишком плотно пообедал, поэтому у меня нет особого аппетита. Можешь заказывать на свой вкус».

Раньше Цзянь Ли наверняка воспользовался бы этой возможностью и заказал бы то, что Ци Сяояню не нравится. Но сейчас он сам отказывался от этой возможности.

Ци Сяоянь был удивлен, но не настолько наивен, чтобы поверить ему. Он заказал несколько блюд, ориентируясь на вкусы Цзянь Ли.

Однако Цзянь Ли почти не притрагивался к еде, словно у него и в самом деле не было аппетита. Он лишь изредка подносил к губам палочки, когда перед ним оказывался водяной шпинат.

Ци Сяоянь нахмурился. Он вспомнил, что после выписки Цзянь Ли из больницы он тоже ел только овощи.

Неужели он так сильно изменился после аварии?

Цзянь Ли, почувствовав на себе взгляд Ци Сяояня, запоздало осознал, что ведет себя слишком подозрительно. Опасаясь разоблачения, он положил на тарелку камчатского краба.

Первоначальный владелец тела обожал морепродукты, поэтому он решил начать с краба.

К сожалению, в прошлой жизни он редко ел такую пищу, и добыть крабовое мясо оказалось непростой задачей.

Ци Сяоянь увидел, как долго Цзянь Ли разглядывает краба, а затем переводит взгляд на стоявший рядом суп с лапшой и морепродуктами. Он нахмурился и попросил официанта помочь ему с крабом.

<http://bllate.org/book/14343/1270402>